

БРАТСТВО БУРУЛЛЕК

ИНТЕРВЬЮ ИРИНА БЕЛАН

БЕЗ МАЛОГО 20 ЛЕТ (С 1999 ГОДА) СПРОС НА ПРОДУКЦИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ДИЗАЙНЕРСКОГО ДУЭТА RONAN & ERWAN BOUROUILLES СТАБИЛЬНО РАСТЕТ, КАК И ЧИСЛО КОМПАНИЙ, ПРЕДЛАГАЮЩИХ БРАТЬЯМ СОТРУДНИЧЕСТВО: KARTELL, AXOR, CARPELLINI, LIGNE ROSET, ESTABLISHED & SONS, HABITAT. НА ВЫСТАВКЕ SALONE DEL MILANO 2017, ГДЕ БРАТЬЯ ПРЕДСТАВЛЯЛИ СВОИ НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ VITRA, MAGIS, FLOS, GLAS ITALIA И MATTIAZZI, МЫ ПОВЕСЕДОВАЛИ СО СТАРШИМ ИЗ НИХ, РОНАНОМ.

Как это у вас получается – придумывать предметы, так быстро становящиеся классикой дизайна?

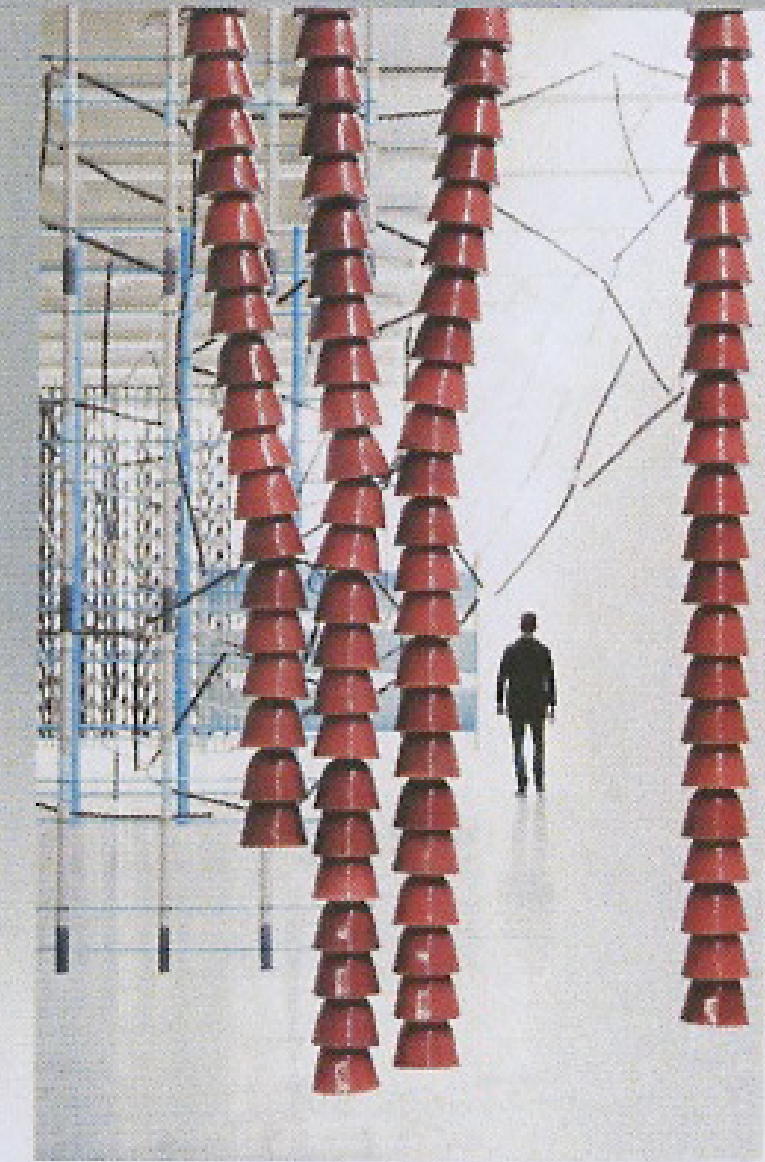
Никогда над этим не задумывался... Все, чего мы хотим, – это сделать хороший дизайнерский проект. Другими словами, дать такое решение, которое сработает, будет продаваться и может оказаться многофункциональным – например, как светильник Aim, который мы сделали для Flos: он выглядит очень по-домашнему, но очень успешно используется и в отелях, и в ресторанах. Его можно установить в самых разных местах, на стене или на потолке... Я просто верю, что, если все тщательно продумать, то проект будет успешным. Мы всегда старательно обдумываем, как наше детище будет себя вести в реальной жизни, как его будут использовать... Нас интересует каждый аспект: не только сам объект – его материал, форма, конструкция, – но и сценарий его использования.

Что, по вашему мнению, означает выражение «хороший дизайн»? Это понятие включает много параметров: сюда входит комфортность пользования предметом, эргономика, разумная цена, процесс производства предмета и кто его делает, долговечность – быстро ли он наскучит или вы будете им пользоваться всю жизнь и потом передадите детям... И вдобавок у хорошего дизайна, конечно, должно быть свое обаяние, шарм, к которому не так легко подобрать слова.

Определяющими чертами дизайн-бюро Ronan & Erwan Bourouilles можно считать

взаимопонимание и взаимоуважение. Между братьями пять лет разницы. Старший, Ронан, в 1998 году открыл миру Джулио Каппеллини, а в 1999-м предложил своему младшему брату Эрвану ассистировать в проекте; с этого момента и началась история их дизайн-бюро. При всей стилистической аскетичности дизайна от братьев Буруллек, идентифицировать его легко: он прост, интеллектуален и педантичен, его даже можно было бы назвать выхолащенным, если бы в нем не ощущался неуловимый флер чувственности и эмоциональная подоплека. Словом, дизайн Ронана и Эрвана несет в себе тот самый легендарный французский шарм, который невозможно подделать или скопировать – остается только восхищаться.

© STUDIO BOUROUILLES

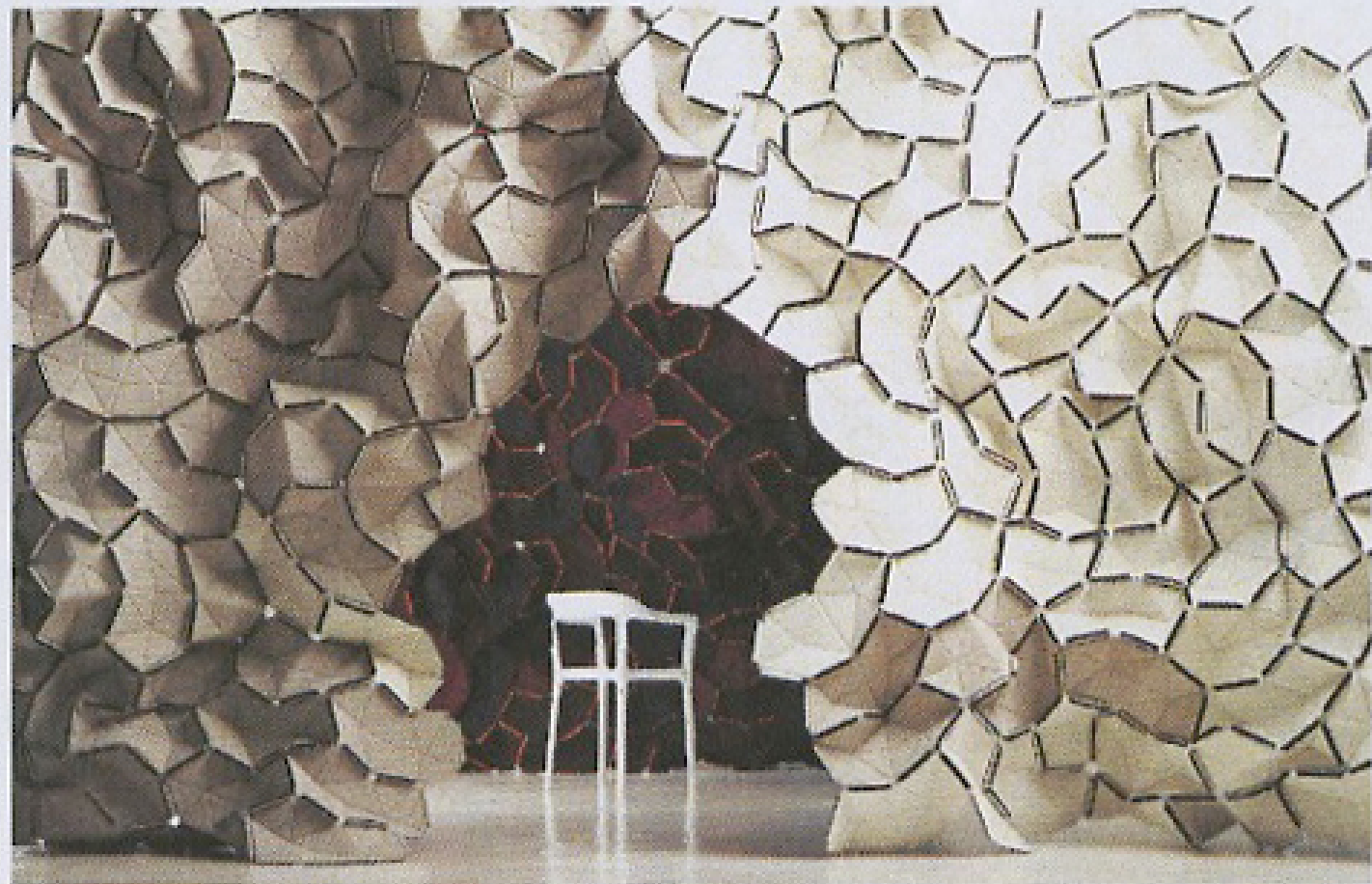
У ХОРОШЕГО ДИЗАЙНА, КОНЕЧНО, ДОЛЖНО БЫТЬ СВОЕ ОБАЯНИЕ, ШАРМ, К КОТОРОМУ НЕ ТАК ЛЕГКО ПОДОБРАТЬ СЛОВА

Работа над дизайном – это обычно деятельность, в которую вовлечены две стороны: дизайнер и его клиент. Вас двое. Как вы строите вашу работу? У нас с братом уже долгая совместная история, ее можно сравнить с удачным браком... Моя первая выставка прошла, когда мне было 18, а Эрван присоединился ко мне почти через десять лет. Сейчас мне 45, так что у нашей общей работы долгий срок. И

© PAUL TAYLOR

Джулио Каппеллини с уверенностью можно назвать креативным отцом Фабрио Новелли, Джанлука Моррисона, Тома Диксона, Марселя Бангера

© PAUL TANHON AND R & E BOURQUELLEC

© TANHON & BOURQUELLEC

НАШУ РАБОТУ
МОЖНО СРАВНИТЬ
СО СЪЕМКОЙ КИНО:
МЫ КАЖДЫЙ РАЗ
СОЗДАЕМ ДРУГОЙ
ФИЛЬМ

© PAUL TANHON AND R & E BOURQUELLEC

хотя дизайн – это всегда отношения дизайнера и клиента, но в то же время это и коллективная деятельность, в которую вовлечена и компания-заказчик проекта, и люди, работающие с нами: инженеры, мебельщики, ремесленники... В процессе работы мы много обсуждаем, дискутируем, спорим. Эвран больше сосредоточен на технической стороне, на электронике. Меня же интересуют простые вещи, физическая сторона дизайна; я организую коммуникативную сторону, мне нравится писать и делать рисунки. Обычно на обсуждение проекта у нас уходит много времени.

Сколько людей работает в вашей студии? Она очень маленькая – всего четыре

человека, студенты. Мы выбираем их по нашим собственным критериям: они должны быть обаятельными – это очень важно, и еще преданными общему делу. Как правило, они работают с нами, над нашими проектами лет пять, а потом начинают независимую деятельность, основывают свои компании, работают на себя. Это немного утомительно – команда меняется каждые пять лет, когда люди только-только начали постигать принципы нашей работы. Однако мне нравится работать с людьми, для меня это своего рода вызов. Сейчас, когда мы стали популярными, часто, когда мы предлагаем проекты, их тут же называют потрясающими и сразу принимают. Но меня это не устраивает: мне нравится, когда мне ставят условия, определяют границы...

Когда вы впервые поняли, что известны? Это случилось не в один день, это были постепенные шаги. Как я уже сказал, моя первая выставка прошла, и успешно, когда мне было 18. А потом было медленное продвижение вперед, без перерывов или резких скачков в карьере. С самого первого дня к нам начали приходить люди и компании, предлагавшие сотрудничество, и это давало нам возможность двигаться дальше.

Ваша деятельность очень разнообразна. Какой еще вид дизайна вам интересен?

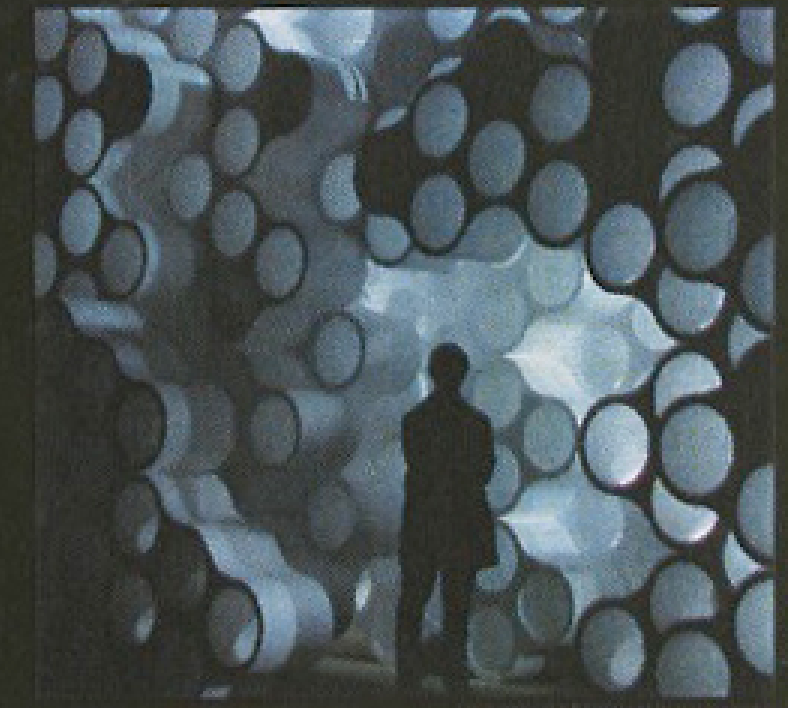
В последнее время мы заняты урбанистическими проектами. Нам не всегда устраивают пространства наших городов, и мы решили заняться городским дизайном. Сейчас, например, мы работаем над проектами фонтана в Париже и крыши над прогулочной дорожкой в Майами

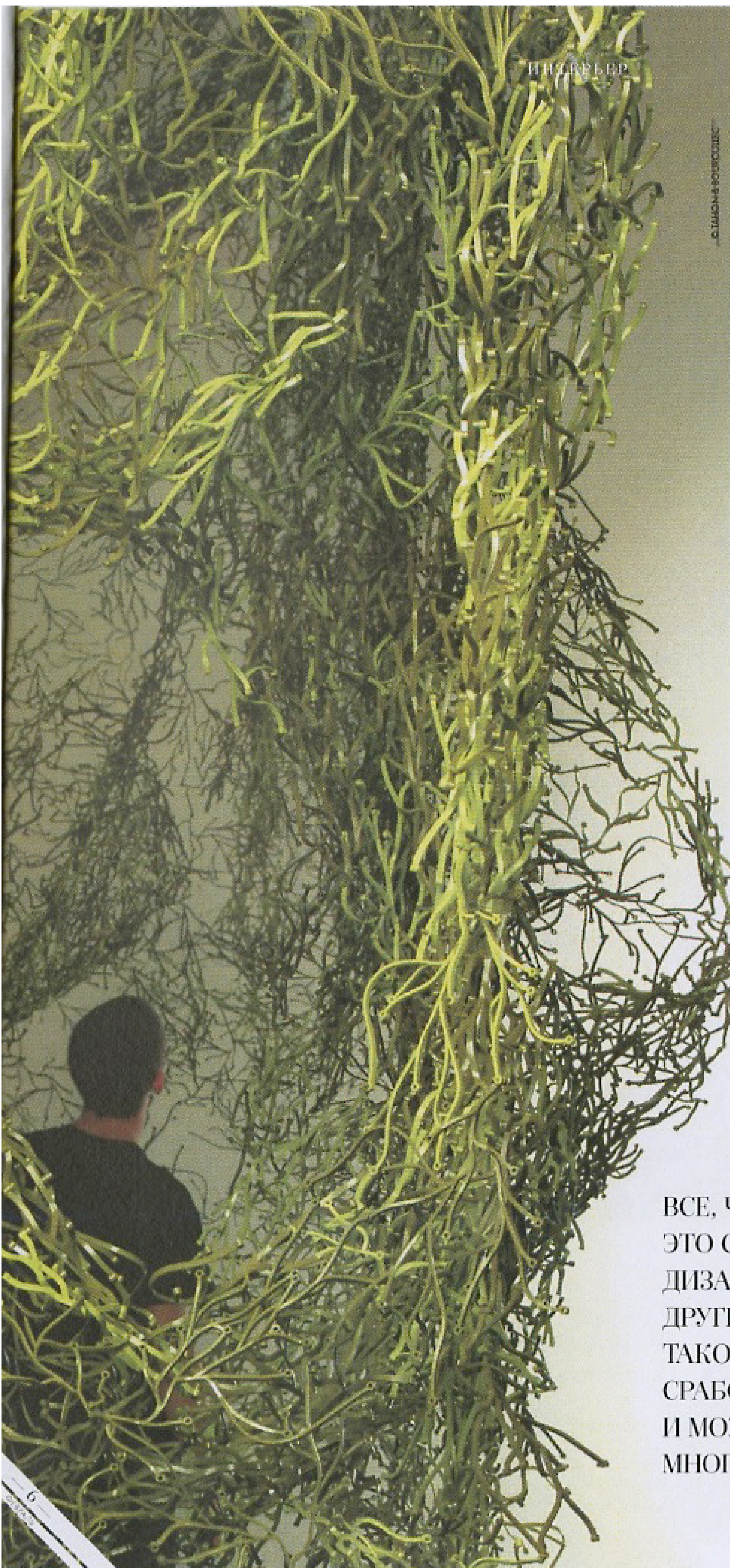
Вы всегда принимаете приглашения от компаний?

Нет, мы очень осторожно отбираем все предложения. С другой стороны, нельзя все время говорить «нет». Здесь важен баланс. Нам нравится

работать с компаниями разных направлений, это дает нам больше возможностей для развития. С некоторыми из них – например, с Magis – мы сотрудничаем долгие годы. Там работают очаровательные люди. Для них мы делаем один проект, для Savina – другой, и по цветовой гамме, и по материалам. Нашу работу можно сравнить со съемкой кино: мы каждый раз создаем другой фильм.

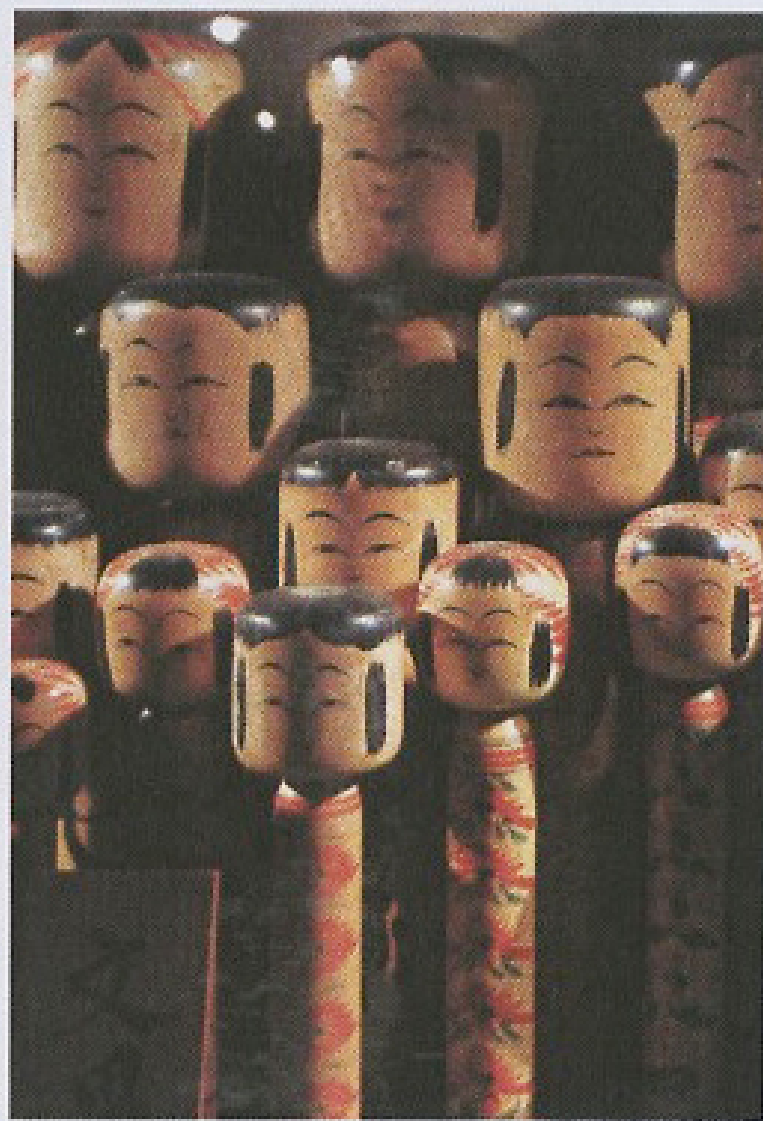
НАША СТУДИЯ ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКАЯ – ВСЕГО ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА, СТУДЕНТЫ. МЫ ВЫБИРАЕМ ИХ ПО НАШИМ СОБСТВЕННЫМ КРИТЕРИЯМ: ОНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОБАЯТЕЛЬНЫМИ – ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО. НАШУ РАБОТУ МОЖНО СРАВНИТЬ СО СЪЕМКОЙ КИНО: МЫ КАЖДЫЙ РАЗ СОЗДАЕМ ДРУГОЙ ФИЛЬМ

ИТАЛЬЯН

ДИЗАЙНЕР

© EAST JAPAN PROJECT

С кино какого жанра вы бы сравнили проекты с компанией Magis?

С фильмами Федерико Феллини. Они полны страсти и немного неорганизованные... Для меня работа – это мечта, сон или кошмар, смотря с какой стороны посмотреть. Потому что каждый раз я пытаюсь поймать идею, соответствовать концепции, но каждый раз не до конца удовлетворен результатом.

Как вы начинаете работу над проектом?

Каждый раз мы действуем по одному и тому же сценарию – начинаем с визита на фабрику, где будет производиться наш предмет. Мы еще не разработали концепцию, не подыскивали цвет для

ВСЕ, ЧЕГО МЫ ХОТИМ, ЭТО СДЕЛАТЬ ХОРОШИЙ ДИЗАЙНЕРСКИЙ ПРОЕКТ. ДРУГИМИ СЛОВАМИ, ДАТЬ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ, КОТОРОЕ СРАБОТАЕТ, БУДЕТ ПРОДАВАТЬСЯ И МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ♡ ♡

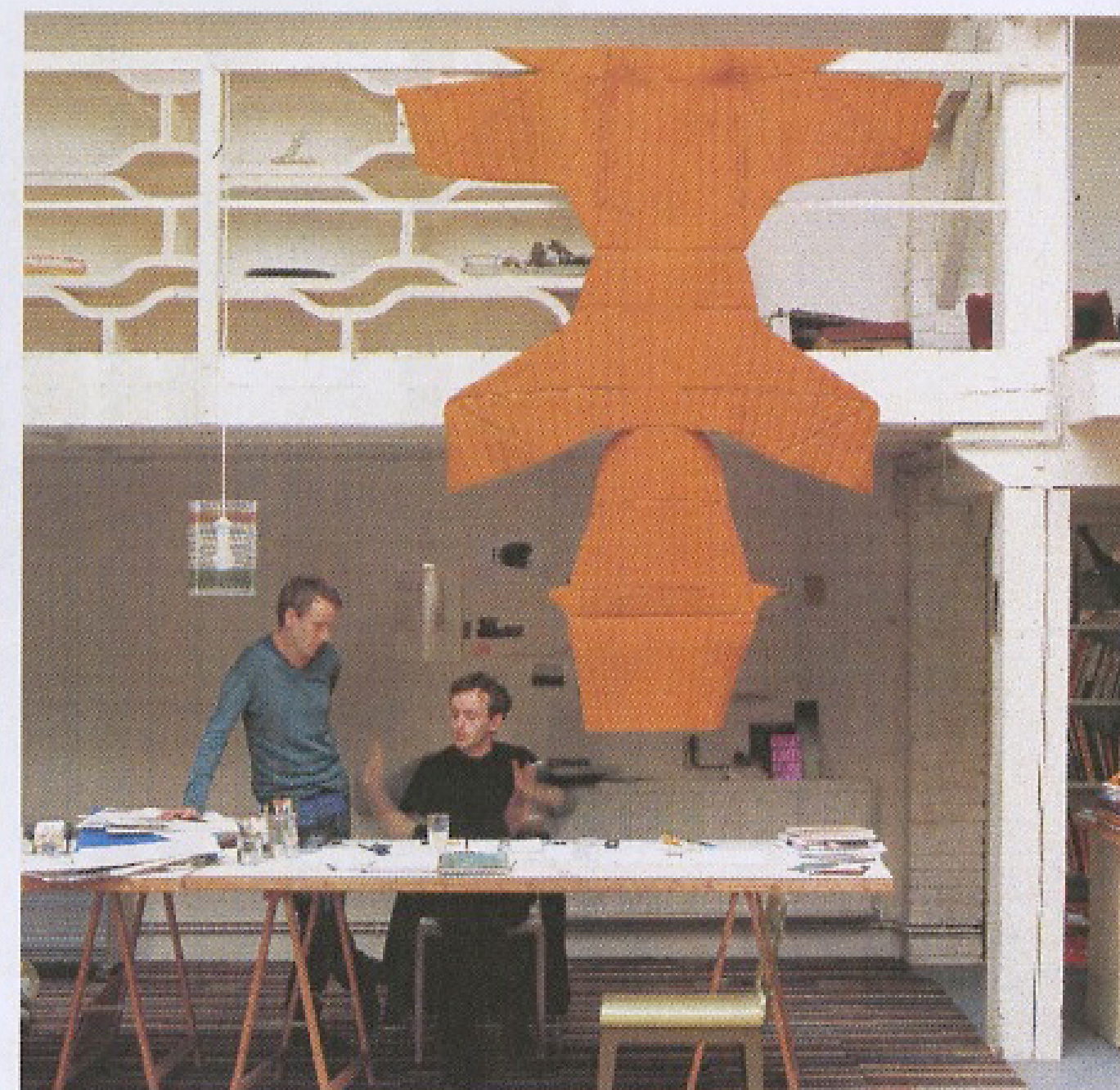
© MORGANE LE GALL

будущего объекта – просто приходим на производство и уже на месте пытаемся понять, что фабрика может сделать для нас, а что не может. Затем нам предоставляют техническое обоснование проекта и образец материала, который намечено использовать. Мы тщательно все анализируем, изучаем, какие старые или новые технические решения можем применить...

Вы подробно освещаете аналитическую сторону работы дизайнера. А как насчет эмоциональной составляющей? Важны ли чувства в вашей работе?

Конечно. Их сложно описать, но они, наряду с шармом и красотой,

—NARGIS MAGAZINE—

© MORGANE LE GALL

необходимы в каждом проекте, во всем, что мы делаем. Точно так же с людьми: человек может быть хорошо сложен, однако если шарм у него отсутствует, то он не будет пользоваться популярностью. Вот и в дизайне то же самое: пропорции, баланс, правильная конструкция – все это очень важно, но только определенный

шарм способен придать всему ореол обаяния, наделять способностью нравиться. В дизайне, как и в человеке, должна быть своя харизма! —

Итальянский режиссер, единственная в истории мирового кино обладательница премии «Оскар»

© STUDIO BOURQUELLEC